

«ФЕЙЕРВЕРК И СЦЕНИЧЕСКАЯ БЕНГАЛИКА»

Как вы думаете, что самое трудное в театре музыкальной комедии? Все-таки, наверно, это, при прочих разнообразных сложностях, выбор очередной пьесы для постановки. Она должна заинтересовать людей по обе стороны рамп. Поздравим же тех, кто вспомнил и убедил коллег остановиться на старой французской комедии "Дон Сезар де Базан", написанной в сороковые годы позапрошлого столетия для знаменитого актера Фредерика-Леметра. Образованный театральный зритель вспомнит, что эта пьеса (она была сначала известна под названием "Испанский дворянин") на протяжении двух веков широко ставилась на многих европейских сценах, входила в репертуар известных гастролеров. В том числе — не раз шла в Малом театре, и даже Ермолова играла Маритану в одной из постановок. Остался в памяти ленинградский фильм-спектакль "Дон Сезар де Базан" (1957 г.) с Владимиром Честноковым и Ольгой Заботкиной в главных ролях и с мелодичной музыкой Георгия Свиридова ("Ах, Маритана, моя Маритана..." — долго напевали мы).

Значит, что-то есть в этой вроде бы заурядной мелодраме с романтическим налетом, если она почти всегда имела успех на подмостках. Авторы комедии Ф. Дюмануар и А. Деннери знали секреты занимательности, умели верно психологически очертить характеры персонажей и подать их с помощью театральной условности. В общем, как писали о них, они обладали талантом устроить на сцене "фейерверк и сценическую бенгалику".

Режиссеру Владимиру Подгородекинскому предстояло в новой постановке доказать уместность и обаяние романтического героя в наше столь прагматичное время, когда погоня за земными благами часто заслоняет понятия человеческого достоинства, чести "прежде всего", рыцарства, наконец. Сразу скажем — ему это удалось, а еще получилось изысканное зрелище, захватывающее зал яркой театральностью, иронией, заразительной актерской игрой в откровенно условных рамках сюжета.

Авторы спектакля определяют жанр его как "мюзикл в стиле джаз", но нам думается, что вышло отличное шоу, в котором "работают" все компоненты. Либретто Валентина Валового и музыка Евгения Ульяновского умело сохраняют эмоциональный накал драматургии, подчеркивая лейтмотив оптимизма мироощущения.

Большая удача спектакля "Дон Сезар де Базан" — художественное оформление и костюмы. Сценография Станислава Зайцева отличается высокой интеллектуальностью. Он всегда знает эпоху, чувствует стиль материала, обладает хорошим вкусом. В этой работе ему удастся, кажется, наполнить сцену прозрачным воздухом Италии, передать "музыку" архитектуры Неаполя XVII в. Безупречна цветовая гамма. И она прекрасно сочетается с костюмами, предложенными Еленой Лесниковой. Думаю, Одессу можно поздравить с появлением талантливого художника, способного успокоить нашу ностальгию по настоящему театральному костюму. Это не дебют. На счету Е. Лесниковой несколько очень удачных работ — вспомним хотя бы "Народный Малахий" и "Сон в летнюю ночь" в Украинском театре или же детский спектакль "Успеть в Лимпопо" в Театре музыкальной комедии. Здесь же игра, условность сюжета отлично дополняются изысканно придуманными и выполненными костюмами, радующими изобретательностью. Они также помогают хореографу Игорю Дидурко в создании забавных танцевальных номеров "забыть" о том, что в кордебалете театра сейчас почти нет мужчин. Эта проблема в данном спектакле решилась, но следующие премьеры обнаружат ее с новой силой. А пока мы умиляемся хореографиче-

ским номерам с "мушкетерами", "собачками", "бабочками", которые исполняются исключительно женским составом балета.

После спектакля можно было услышать споры об освоении театром так называемой формы "дабл-трек", когда фонограмма и живая музыка соседствуют, а то и накладываются одна на другую. Да, при этом случаются еще сбои, звукоорежиссер, хормейстер, исполнители "имеют проблемы", но они решаемы. Во всяком случае, это выход для одесского театра, получившего в свое время здание, лишенное акустики.

Повторим: комедия "Дон Сезар де Базан" часто шла с успехом на сцене, чему обычно способствовало превосходное актерское исполнение. Как приятно, что сегодня, расказывая о последней работе Одесского театра музыкальной комедии, не нужно искать delicate обороты, говоря об исполнителях. В Подгородекинском сумел помочь артистам раскрепоститься, проявить в полной мере накопленное мастерство, доказать зрителям еще раз, что в Одессе не иссякают таланты на сцене любимого театра.

Изящно, заразительно играет Владимир Фролов дон Сезара. Его герой полон радости жизни, которую он не желает упустить. Однако за беспечностью и любовью к кутежам не теряется в нем истинный дворянин и аристократ, бесстрашный рыцарь и друг угнетенных. Благородные порывы сочетаются с азартом игрока, поэтому он так легко идет на сделку с дномом Антонио и принимает перед казнь странное предложение о женитьбе на незнакомке — это игра напоследок.

Очаровательные исполнительницы роли Маританы. Опытная актриса Ольга Оганезова и почти дебютантка Ирина Ковальская сумели передать неоднозначность своей героини. Поначалу Маритана может показаться тщеславной и излишне меркантильной, ее поглощает жажда денег, она озабочена тем, как бы собрать побольше золотых монет. Ее неудержимо влечет к блеску высшего света, знатности и богатству. Но толпа восхищается этой девчонкой, которую никто, по-видимому, не воспитывал, любит ее за таланты танцовщицы и гадалки. Знакомство с дномом Сезаром сулит свершить чудо — Маритана превращается в любящую трепетную женщину, готовую бороться за свое чувство. Она услышала фразу, за которую большинство женщин отдали бы самое дорогое: "Вам принадлежит вся моя жизнь, синьора!"

Очень забавны в ролях Маркиза и Маркизы Павел Коломийчук и Виктория Фролова. Их шарм и мастерство комедийных актеров дорогого стоит. Однако на втором спектакле Николай Завгородний и Тамара Тищенко доказали, что второй состав спектакля — это не "второй сорт", их исполнение радует каскадом шуток и легкой иронии.

Всегда интересно наблюдать за игрой Юрия Невгамонного. Его дон Антонио лишен штампов опереточного мерзавца, хотя в чем-то с его трактовкой образа можно и поспорить. В его герое должны быть не только пороки, у него имеются и человеческие слабости, и — он все же любит королеву.

Удачный дебют на нашей сцене состоялся у актера Дмитрия Фалюты, сыгравшего Лазарилью. Если первая победа не вскружит этому одаренному парнишке голову, то одесситы станут свидетелями появления еще одного комедийного актера.

В рецензии принято делать замечания. Но что-то уж очень не хочется портить себе удовольствие от хорошего спектакля. Надеемся, что он будет жизнеспособен много лет, будет идти с неослабевающим накалом эмоций.

А фейерверк в конце действительно был, хотя, по правде, и без него зрители выходили из зала в прекрасном настроении.

Татьяна ЩУРОВА.

АВРООМ ВОЛЬФ:

«ВОЗВРАЩЕНИЕ НА КРУГИ СВОЯ»

В 1992 году молодой раввин Авроом Вольф, подобно многим своим соученикам по высшей иешиве в Нью-Йорке, избрал для себя нелегкий путь посланника Любавического Ребе. Он стал одним из десятков раввинов, выполняющих многотрудную задачу: способствовать возрождению еврейских общин в странах СНГ. Это событие можно толковать с двух точек зрения: как обычную кадровую процедуру и как торжество исторической справедливости.

Дело в том, что после шести лет работы в Херсоне, в 1998 году, реб Авроом стал главным раввином Одессы и Юга Украины. Синагога, в которой он ведет службу, расположена на улице Осипова и является одной из самых старых в городе. Созданная в конце XIX века (тогда улица называлась Ремесленной) на пожертвования портных, она носила имя "Малбиш ариимим" (в переводе с иврита — "Одевающий нагих"). После захвата власти большевиками синагога разделила трагическую участь сотен одесских культовых зданий, принадлежавших общинам разных конфессий. Последним раввином здесь был Зуше Фридман, после кончины которого в 1927 году его семья эмигрировала в Палестину. Среди покидавших родную Одессу была и маленькая Двойра, ставшая со временем матерью Хаи Гринберг.

"А в это время..." — так начинаются киношные истории. Наша, поверьте, не уступает им в захватывающей коллизии. Итак, в это время... В 1933 году семья Вольф, столетиями проживавшая в Нюрнберге и пользовавшаяся в городе большим уважением, спасаясь от притеснений к власти нацистов, бежала сначала в Голландию, а затем — в Землю Обетованную. Спустя десятилетия судьбы изгнанников из Советского Союза и Германии переплелись. Сразу же после бракосочетания Авроом и Хая вместе отправились в Украину... Судьбе было угодно, чтобы реб Авроом принял старую одесскую синагогу, где много лет назад вел службу дедушка его супруги — реб Зуше. Более того, его помощником стал двоюродный брат — реб Беньямин, женатый на родной сестре Хаи — Стерни. Не знаю, как вы, уважаемые читатели, но я вижу в этом руку Судьбы.

Реб Вольф имеет свое объяснение: — И наш приезд в Одессу, и возвращение в синагогу, которую можно назвать фамильной, и определенные успехи, достигнутые руководством и активистами общины "Хабад" в южном регионе страны, все это — следствие благословения великого Учителя — Любавического Ребе. Он дал мне его, направляя на службу в Украину, считая, что именно здесь, у нас, я могу принести наибольшую пользу.

Вы наверняка, обратили внимание на фразу "у нас". Вот фрагмент беседы Авроома Вольфа с делегацией израильтян, впервые приехавших в Одессу: "У вас в Тель-Авиве, Хайфе, Яффо есть улицы, названные в честь Дубнова, Жаботинского, Дизенгофа и других выдающихся деятелей еврейской культуры, основателей Государства Израиль. Так вот, господа: для вас они — легендарные личности, для нас — живые люди, которые жили в этих домах на Еврейской, Малой Арнаутской, Базарной..."

Наша беседа с лидером общины началась позже назначенного времени. Я не в обиде, так как в это утро был свидетелем его встреч с самыми разнообразными людьми. Сразу после молитвы к ребе пришли молодожены, у которых недавно родился первенец. За ними — завхоз со сметой на ремонтные работы, минут двадцать длилась беседа с директором школы, его сменил редактор газеты "Шомрей Шабос" с гранками очередного номера... Забегал тележурналист (у общины есть своя передача), но его попросили прийти вечером, пришла солидная дама, добиравшаяся признания еврейства, а за ней, со своими скорбными заботами — руководитель похоронного братства... Я знал, что на завтра реб Авроом назначил встречу с актерама еврейской труппы в Центре культуры на Малой Арнаутской, что впереди — подготовка к празднику Ханука...

— Скажите, реб Авроом, у всех Ваших коллег в мире столько забот и обязанностей?

— Разумеется, нет. В странах, где еврейская традиция не прерывалась столь трагически, столь надолго, как в Украине, России, Белоруссии, раввины являются духовными лидерами, наставниками пастырей, занимаемых в основном религиозными, культурологическими, гуманитарными аспектами жизни общины. Нам же прихо-

Реб Авроом выступает перед школьниками.

дится брать на себя также и функции финансистов, администраторов, хозяйственников. И на то есть объяснение: еще десять лет назад в Одессе и других городах Украины верующие не всегда могли собраться вдесятером (так велит канон иудаизма — Ф. К.), чтобы совершить молитву. Сегодня зал нашей и других синагог не может в праздники вместить всех прихожан. Особенно радует меня интерес, который проявляют к истории своего народа, его языку, культуре молодежь и дети-питомцы трех детсадов, трех младших и старшей школ, иешив разного уровня. Это огромный пласт общинной работы, который взяли на себя моя жена Хая и ее сестра Стерни.

— Насколько я знаю, у Вас дома — свой "детский комбинат"...

— Действительно, четверо сыновей требуют от супруги и заботы, и внимания. Она прекрасно справляется с этим, так как в своей семье она была одной из 17 детей, каждый из которых получил хорошее образование и занял достойное положение в жизни.

— За четыре года Вы стали патриотом Одессы. Назовите, пожалуйста, наиболее удивившие Вас особенности нашего города.

— Их немало, упомяну лишь две. Наши земляки поразительно доброжелательны. Только в Одессе (а я, поверьте, немало поездил по свету) таксист, прежде чем поинтересоваться, куда собирается ехать остановивший машину иностранец, спрашивает его: "Ну как вам понравился наш город?" И еще: одесситы необыкновенно привязаны к месту, где родились, и не забывают о нем никогда. Вот недавний пример. В Тель-Авиве я угадал в работнике заправочной станции выходца из СНГ и обратился к нему по-русски. Узнав, что я еще вчера был в Одессе, этот пожилой человек принялся расспрашивать меня об улице Екатерининской, где когда-то жил, о стадионе, о "Приводе"... Он признался, что, покинув Одессу 30 лет назад, так и не может избавиться от тоски по ней.

Особо, — уверен реб Авроом, — следует сказать об удивительном взаимопонимании, которое связывает нашу общину с руководителями областной, городской, районных администраций. И, разумеется, успехи, достигнутые общиной, были бы невозможны без постоянной помощи ее состоятельных и успешных прихожан — предпринимателей, банкиров, людей щедрых и не претендующих на огласку добрых дел. И это тоже старая одесская традиция.

— Есть ли у Вас в Одессе любимые уголки?

— Мы с удовольствием гуляем с детьми в парке имени Шевченко. Они, кстати, свободно говорят по-русски и то и дело поправляют мое произношение.

— Ежедневно, ежедневно верующие обращаются к Вам за советами: издавна считается, что раввин должен все знать. А какой житейский, практический совет хотели бы Вы дать всем одесситам, независимо от вероисповедания?

— Дорогие одесситы, используйте каждую возможность, чтобы делать добрые дела, так как добро делает мир светлее и чище. Чем больше добрых дел совершит каждый из нас, тем светлее и гуманней будет мир. Давайте все вместе в это мрачное и жестокое время осветим его лучами добра.

Феликс КОХРИХТ.